

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 августа 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось обращение председателя Кировского городского суда Ленинградской области Яковлева А.А., в котором сообщается, что адвокат К., представляя в суде интересы М.А.В. по делу об обжаловании решения мирового судьи об административном правонарушении, в судебном заседании 27 апреля 2005 г. под председательством судьи Цибульской О.В. допустила некорректное поведение и оскорбительный тон по отношению к судье. Заявляя ходатайство о вызове в суд для допроса заведующего экспертным отделом СПб ГУЗ МНД № 1 Петрищева А.Н. и врача Кировской Центральной районной больницы Ленинградской области, адвокат К., тут же поставила суду условие, что снимет данное ходатайство, если суд немедленно в судебном заседании прекратит производство по делу об административном нарушении в отношении М. При этом «К. вела себя крайне вызывающе, спорила с судом, несмотря на неоднократные требования прекратить пререкания с председательствующим.

21 июля 2005 г. в судебном заседании «адвокат К. вновь позволила себе бесцеремонное поведение, которое выразилось в том, что во время выступления прокурора, проявляя к нему

явное неуважение, неоднократно доставала мобильный телефон, отвечая на звонки и сообщения.

После отклонения судом упомянутого ходатайства, заявленного адвокатом К., она «вновь повела себя неадекватно, а именно: смеялась в ответ на реплики судьи» После сделанного в её адрес замечания адвокат К. «вновь вступила в грубую перебранку с судьёй».

После оглашения решения суда по жалобе и разъяснения М.А.В. порядка и срока его обжалования, адвокат К. заявила своему доверителю о том, что «он не имеет права обжаловать данное решение суда, а строчка о возможности обжалования впечатана судьёй по ошибке, «так как она (судья) их (решения) наштамповала по одному образцу».

Из обращения следует, что подобное поведение адвоката К. недопустимо и расценивается как попытка срыва рассмотрения жалобы М.А.В., а поведение адвоката К. «подрывает авторитет всей адвокатуры и свидетельствует о низком уровне культуры конкретно адвоката К.»

В обращении содержится просьба о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности «за нарушения подпунктов 1, 4 ч. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» ...и нарушения п. 1 ст. 4, ст. 8, п. 7 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в объяснениях сообщает, что все изложенное в обращении суда не соответствует действительности.

При заключении соглашения с М.А.В., который самостоятельно подал жалобу на решение мирового судьи по административному делу в Кировский городской суд Ленинградской области, он сообщил ей, адвокату К., что в самом начале рассмотрения жалобы он «столкнулся с некорректным поведением судьи Цибульской О.В.» и поэтому обратился к адвокату.

27 апреля 2005 г., обстоятельства, изложенные М.А.В., подтвердились в судебном заседании, в котором участвовала она, адвокат К. Это выразилось в том, что «при подаче защитой ходатайства о вызове эксперта и врача судья Цибульская О.В. позволила себе в присутствии клиента комментировать целесообразность данных действий защиты и допустила высказывания о «больно умных приезжих адвокатах». В ответ на замечания защиты о недопустимости подобного судья Цибульская О.В. стала кричать на адвоката. Адвокатом К. «было сделано заявление о том, что защита рассматривает такое поведение судьи как оказание давления». К. пояснила, что никаких условий суду в связи с заявленным ходатайством не ставила, а лишь высказала мнение о необходимости прекращения производства по делу и вынужденном характере заявленного ходатайства.

Далее адвокат К. указывает, что 21 июля 2005 г. вновь в судебном заседании повторила свое ходатайство. При этом вопреки требования ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ суд не удалился в совещательную комнату и об отказе в удовлетворении ходатайства объявил устно. На требование защиты дать письменный мотивированный отказ «судья Цибульская О.В. повела себя неадекватно: она кричала и позволяла себе такие оскорбительные выражения как «корчит из себя умную», «эти приезжие совсем обнаглели», «будете умничать у себя».

На просьбу её, адвоката К., записать в протокол заявление защиты, «что буду вынуждена обратиться в квалификационную коллегия судей с жалобой на поведение судьи Цибульской О.В. (лист 3 протокола от 21 июля 2005 г., нумерация отсутствует)» судьёй Цибульской О.В. ей был дан ответ, что не известно, кто напишет жалобу раньше».

После вынесения решения 21 июля 2005 г. секретарь суда пригласила М.А.В. пройти к судье Цибульской О.В., а её, адвоката К., к судье не допустили. Выйдя от судьи Цибульской О.В., «М. в недоумении сообщил мне, что судья советовала впредь не обращаться к чужим безграмотным адвокатам».

К тексту объяснения адвокат К. приложила копию жалобы в Квалификационную коллегия судей Ленинградского областного суда от 15 августа 2005 г. на действия судьи Цибульской О.В., в которой повторяются доводы, изложенные ею в объяснении. Результат рассмотрения жалобы у Квалификационной комиссии отсутствует.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат К. представляла интересы гражданина М.А.В. в судебных заседаниях Кировского городского суда Ленинградской области.

Как следует из текстов приложенных к обращению судьи копий протоколов судебных заседаний от 27 апреля и 21 июля 2005 г., а также докладной записки судьи Кировского городского суда Цибульской О.В., объяснительных записок секретаря судебного заседания Деминой В.В. и помощника Кировского городского прокурора Ленинградской области Борисова К.А., адвокат К. в своих высказываниях допустила явное неуважение к суду. Так например, она заявила:

«я попрошу, чтобы секретарь внесла в протокол моё замечание судье за её недопустимый тон»; на вопрос суда «в чем вы видите предвзятость суда?» ответила: «Мне не нравится Ваш тон».

В протоколе судебного заседания от 21 июля 2005 г. занесены два замечания, объявленные судом адвокату К. за «некорректный стиль поведения».

Адвокат К. в объяснениях отрицает, что она использовала мобильный телефон. Однако в протоколе судебного заседания от 21 июля 2005 г. записано:

«В процессе выступления прокурора по заявленному ходатайству адвокат К. в нарушение требования о выключении мобильных телефонов в судебном заседании неоднократно доставала мобильный телефон, отвечала на сообщения».

Анализируя представленные процессуальные документы, Квалификационная комиссия не находит оснований не доверять сведениям, изложенным в обращении Председателя Кировского городского суда Ленинградской области и приложенных к нему материалах, поскольку на протоколы судебного заседания адвокатом замечания не приносились, а сама адвокат К. не отрицает авторство выражений, занесенных в протоколы от её имени, а лишь объясняет их вызывающим, оскорбительным поведением судьи. Оценивая изложенное, Квалификационная комиссия отмечает, что выражение адвокатом недоверия суду может иметь место лишь в рамках и в форме, предусмотренной процессуальным законодательством.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, так как необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат К. не выполнила и требования подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела, высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явилась, полностью поддержала свои доводы, пояснив, что в процессе работы по делу у неё произошёл конфликт с судьёй, что и послужило действительной причиной написания жалобы на неё.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.8. прекратить дисциплинарное производство в отношении К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк